

ВЛИЯНИЕ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА НА ПОЛИТИКУ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДЕРЖАВ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ*

Ани Овасяпян

Ключевые слова: сирийский кризис, Иран, Россия, Турция, США, Южный Кавказ.

Чтобы понять, как влияет сирийский кризис на политику Южного Кавказа, рассмотрим вкратце вовлеченность крупнейших держав в конфликт и разворачивающиеся между ними отношения на этом фоне.

*Вспыхнувшие в Сирии протесты в марте 2011г. в скором времени переросли в затяжной конфликт, с участием мировых держав**.*

*На данном этапе сирийские правительственные силы контролируют почти 60 процентов территории страны, курдские силы – около 25-30-и (территории к востоку от Евфрата), а протурецкая оппозиция контролирует 10%, главным образом, в Идлибе и некоторых северных районах Алеппо***.*

Для Соединенных Штатов и их сторонников Сирия – это последняя преграда, выступающая в роли сдерживающего фактора на пути к военной агрессии против Ирана и, таким образом, сохраняющая баланс сил в этом регионе. Главная цель этой военной кампании – свержение власти нынешнего президента Башара Асада с целью лишить единственного стратегического партнера Исламскую Республику Иран (в лице шиитского режима) и, включить, таким образом, Сирию в состав антииранской коалиции. Статус-кво сформировавшееся в настоящий момент никак не соответствует американским планам, так как подразумевает предоставление Исламской Республике Иран возможность продолжать наращивание своей ядерной программы, пока Штаты и их союзники заняты проблемами Сирийской Республики. Чем дольше продлится власть Б.Асада, тем больше шансов у Ис-

* Հոդվածն ընդունվել է 08.10.19:

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել ԵՊՀ քաղաքական ինստիտուտների և գործընթացների ամբիոնի վարիչ, ք.գ.դ., պրոֆեսոր Գ. Քեռյանը: 22.10.19:

**В марте 2011 года, в рамках "Арабской весны" в столице Сирии вспыхнули протесты. Протестанты требовали отставки главы сирийской республики Б. Асада и проведение демократических реформ. Протесты летом переросли в вооруженное столкновение между правительственными силами и сформировавшейся из оппозиционеров «Свободной сирийской армии». К 2012 году эта вооруженная борьба переросла в полномасштабную гражданскую войну.[1] После того как в конфликте стали принимать участие различные террористические организации («Фронт ан-Нусра» (местное отделение Аль-Каиды), «Исламское государство» (ИГ), силами которых были захвачены территории Сирии и Ирака, Соединенные Штаты Америки в 2014г. приняли решение осуществить военную интервенцию. С сентября 2015 года с согласия президента Б. Асада в военный конфликт примкнула также Российская Федерация.

*** Ситуация в районах, находящихся под контролем протурецкой вооруженной оппозиции, остается очень напряженной. Оппозиционные группировки регулярно подвергаются нападениям со стороны сирийских правительственных сил и российских вооруженных сил, и наоборот. Согласно соглашению, заключенному между Путиным и Эрдоганом в сентябре 2018г., Турция вынудила повстанческие группировки вывести тяжелую технику и крупное оружие из указанной буферной зоны и основных автомагистралей, однако на данный момент боевики по-прежнему продолжают контролировать около 80 процентов провинции Идлиб.

ламской Республики Иран приблизиться к такому уровню обогащения урана, который необходим для создания ядерного оружия. Разумеется, власти Ирана на официальном уровне заявляют, что использование обогащенного урана в военных целях не предусматривается, однако, с учетом экспансионистских целей США на Ближнем Востоке, нельзя исключить, что Иран будет использовать его в военных целях для повышения собственной обороноспособности и обеспечения укрепления суверенитета. В случае, если Иран обогатит уран и станет ядерной державой, то ведение войны против Ирана просто станет невозможным, что, в свою очередь, сделает невозможным обеспечение военностратегического контроля на Среднем и Ближнем Востоке. Само собой, это станет серьезной помехой для США при создании прочного плацдарма в направлении Центральной Азии. Поэтому Штаты и их союзники предпринимают все возможные меры для того, чтобы скорейшим образом завершить разгром власти Б. Асада и лишить Иран регионального союзника в лице Сирии. Если Штатам удастся свергнуть режим нынешнего президента Сирии до полной реализации ядерной программы Ирана, то вполне вероятно, что следующим шагом США будет нападение на Иран. Удачная интервенция против Ирана позволит США установить военностратегический контроль над ним и обеспечит в перспективе расширение собственного геополитического влияния в регионе. Это уже представляет реальную угрозу жизненно важным интересам России и, эта одна из причин, почему Россия также была втянута в этот конфликт.

Прекрасно осознавая намерения США, Иран продолжает предпринимать шаги для усиления своего присутствия и влияния в Сирии. 17 марта в Дамаске состоялась трехсторонняя встреча министра обороны Сирии, глав вооруженных сил Ирана и Ирака. Ряд средств массовой информации («Джерузалем пост», «Азия таймс», «Таймс» и т. д.) сообщает, что Дамаск дал Ирану право на аренду части порта Западной Латакии с 1 октября нынешнего года. [2]Если сделка будет реализована, Ирану откроются двери для военных и экономических поставок по маршруту Тегеран-Багдад-Дамаск-Средиземноморье. Соединенные Штаты и их союзники делают все возможное, чтобы не дать Ирану распространить свое влияние и присутствие в Сирии. Так, один из ближайших союзников США и ярый противник Ирана, Израиль неоднократно заявлял, что не допустит иранского военного присутствия в Сирии****.

Чтобы создать баланс сил в регионе и увеличить число своих союзников, Иран, в свою очередь, разрешил использование авиабазы в Хамадане Россией. Именно оттуда авиаудары против сирийских антиправительственных сил наносятся российскими военно-воздушными силами*****.

Россия выступает за сохранение Сирии в международно признанных границах. В контексте текущей ситуации в Сирии отправной точкой для России является то, что сирийское правительство должно контролировать как можно больше территорий в пределах своего государства.

****27 марта 2018г. израильские воздушные силы нанесли удар по нескольким иранским военным объектам.

***** Притом, после революции 1979 г. это первый случай, когда иностранное государство ведет военные действия с иранской территорией.

***** В период холодной войны Сирия являлась одним из основных советских плацдармов на Ближнем Востоке. Советское присутствие в стране было очень внушительным и основательным, об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что советское посольство в Сирии было самым большим, как по территории, так и по контингенту. Кроме посольства в Сирии был ряд советских военных и инженерных городков, торговый и культурный центр, большой контингент советских дипломатов, военных и инженеров.

В этом отношении активное вовлечение России в сирийский конфликт имеет не только большое значение для современной российской внешней политики, но и определенные исторические предпосылки *****.

В свою очередь, Турция и Иран выступают за сирийское единство, исключая независимое курдское государство на своей территории. После трехсторонней встречи в Сочи президент Ирана Рухани подтвердил свою поддержку единства и территориальной целостности Сирии.[3]подчеркнув, что сирийские правительственные силы должны быть развернуты во всех частях государства. Проблемной точкой, как уже выше отмечалось, остается провинция Идлиб. После договоренностей, достигнутых между Россией и Турцией в сентябре прошлого года, [4]не только не были решены вопросы демилитаризации, контроля над двумя основными магистралями, связывающими Алеппо с Сирией, но и, наоборот, террористические группы смогли установить больший контроль над этим регионом. Другие вооруженные группы туркменского и тюркского происхождения в Идлибе связаны с турецкой разведкой различными способами и находятся под турецким влиянием, и турецкие военные инженерные подразделения проводят на этой территории многомасштабные работы. Турция хочет как можно дольше удерживать Россию подальше от Идлиба, чтобы укрепить свои позиции в регионе, и в случае, даже, если эти территории перейдут под контроль центральных сирийских властей, они все равно продолжат оставаться в зоне турецкого влияния.

Рост напряженности в отношениях между Россией и Турцией из-за Сирии быстро перекинулся на Южный Кавказ, где Россия имеет значительные военные объекты. В связи с усилением активности России в Сирии в конце 2015 года Москва начала укреплять свои военные базы в Армении. После заявлений Турции о нарушении Россией ее воздушного пространства в начале октября 2015 года[5] турецкие военно-транспортные вертолеты дважды заходили в воздушное пространство Армении (6 и 7 октября). Впоследствии Россия продолжала усиливать свой военный контингент в Армении. В декабре 2015 года Россия, как сообщалось, разместила дополнительные ударные и транспортные вертолеты на своей авиабазе в Армении. В феврале 2016 года Россия направила в Армению дополнительный контингент современных истребителей и штурмовиков. Россия также объявила о проведении военных учений в своем Южном военном округе для проверки готовности реагировать на кризисные ситуации[6].

Итак, вариатив факторов влияния сирийского кризиса на Южный Кавказ довольно велик. Можно выделить два главных аспекта, по которым Сирийский конфликт оказывает влияние на Южный Кавказ. Это, в первую очередь, человеческий фактор, ведь более тысячи граждан Азербайджана, Грузии и России (из Северного Кавказа в основном) примкнули к носителям идеологии джихада в Сирии, принимая участие в террористических движениях. Указанный фактор представляет серьезную угрозу национальной безопасности стран региона и ставит вопрос о необходимости активного взаимодействия между профильными структурами в этом направлении. Второй сложный аспект—огромный поток сирийских беженцев, последствия которого почувствовали на себя все страны региона, в особенности Армения, так как большая часть переселенцев или так называемых «вынужденных репатриантов» из Сирии - этнические армяне. В результате войны в Сирии в Армению приехало от 18 до 20 тысяч сирийских армян, большая часть которых от (8 до 10 тысяч) осталась в Армении на постоянное проживание[7]. Для такой небольшой страны, какой является Армения, подобный приток беженцев экстраординарное явление и одновременно довольно проблематичное (с учетом не столь простой социально-экономической ситуации в стране). Еще одним важным последствием сирийского кризиса в регионе стало резкое ухудшение отношений между Россией и Турцией. А это уже в полной мере затрагивает все южнокавказские государства. Следует отметить, что ухудшение русско-турецких отно-

шений может восприниматься всеми тремя странами Южного Кавказа, скорее, как негативное, чем позитивное явление (в связи с усилением напряжения в регионе).

Еще один факт, также доказывающий прямое влияния сирийского кризиса на Южный Кавказ. После вмешательства РФ в сирийский конфликт и помощь правительственным силам Б. Асад сделал “символический жест солидарности с Россией”. Сирийская Республика официально признала независимость Южной Осетии и Абхазии [8].

Это конечно же сразу вызвало волну недовольства в Грузии.

В грузинском МИД подчеркнули, что власти Сирии, признав независимость Абхазии и Южной Осетии, грубо нарушили «основополагающие принципы и нормы международного права», и вскоре Грузия заявила, что “начала процедуры по разрыву дипломатических отношений” с Сирией [9].

Есть и другой, более глобальный, фактор – увеличение напряженности между Западом и Россией, обусловленное не только событиями в Сирии, но и в Украине. В силу целого ряда обстоятельств (обесценивание рубля, падение цен на нефть, значительная зависимость региона от российского капитала, постоянное падение прибыли гастарбайтеров из Южного Кавказа, которые, как известно, постоянно переводят денежные средства семьям, проживающим в регионе, санкций и экономических последствий противостояния между Западом и Россией), страны Южного Кавказа ощущают ухудшение ситуации и в экономическом плане.

Еще одна проблема – возможное прямое масштабное столкновение Израиля (союзника Азербайджана и Грузии в регионе) и Ирана в Сирии. Пока что Россия закрывает глаза на удары израильтян по отдельным иранским объектам в Сирии. Однако если начнется масштабная война, то встанет проблема отношений с Башаром Асадом. Дело в том, что если Израиль всерьез «разнесет» иранскую инфраструктуру в Сирии, это может позволить активизироваться сирийской вооруженной оппозиции, что для Асада совершенно недопустимо. Но и воевать на стороне Асада против Израиля Россия тоже не хочет. Поэтому возможные военные действия ставят ее в положение цугцванга. В то же время в Израиле надеются не только на невмешательство России в случае войны, но и ее сдерживающую роль в деле недопущения дальнейшего расширения иранского присутствия в Сирии.

В течение 8-и лет существования сирийского конфликта Азербайджан старательно делал вид, словно тот для него и не существует вовсе. Между тем, Баку давно был опосредованно вовлечен в сирийский конфликт, т.к. три региональные державы активно участвовали в нем по разные стороны баррикад. Турция — с одной, Россия и Иран — с другой. Да и мировые цены на ископаемые углеводороды, являющиеся базисом азербайджанской экономики, во многом определялись сирийским фактором.

И наконец, курдский вопрос является также камнем преткновения, оказывающим немалое влияние на развитие событий в регионе (вплоть до возможности появления нового соседа). Новая волна недовольства вспыхнула среди курдского населения Турции в связи с конфликтом в Сирии, что привело к обострению ситуации в восточных регионах страны.

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что в сложившейся ситуации, а именно в свете санкционной политики США по отношению к Ирану, кризиса вокруг иранской ядерной программы и т.д., сближение с другими региональными игроками – с Россией и Турцией, может в какой-то мере укрепить позиции Ирана как в Сирии, так и в регионе в целом. Кроме того, регулирование сирийского кризиса может позитивно отразиться на нынешнюю власть в Иране и смягчить эффект сложной социально-экономической ситуации в стране.

Что касается Турции, то вместе с Россией и Ираном она является гарантом установления мира в Сирии в соответствии с астаниским форматом. Президенты и министры иностранных дел вышеупомянутых стран периодически проводят встречи по урегулирова-

нию сирийского кризиса. Но не стоит забывать, что в начальном этапе сирийского кризиса Турция была сторонником свержения действующей власти в Сирии. Для этой цели Турция активно поддерживала сирийскую оппозицию и вооруженные формирования. Сейчас проблемными зонами остаются Идлиб, которая фактически находится под контролем Турции, и курдский вопрос, по которым у Турции есть серьезные разногласия как с Россией и Ираном, так и с США. В любом случае Турция продолжает играть активную роль в сирийском кризисе игнорируя центральную власть в Дамаске. Можно констатировать, что вероятность крупномасштабных военных действий остается высокой, что может превратить нынешнюю провинцию Идлиб с населением в 3 миллиона человек в новую большую «баню крови», что вызывает особую обеспокоенность у государства, граничащего с Турцией. Для сирийских властей первостепенное значение имеют освобождение провинции Идлиб, свержение вооруженной оппозиции, а также восстановление контроля над основными автомагистралями Север–Юг и Северо–Запад.

Итак, наблюдаемое сейчас в Сирии – совсем не кульминация, а всего лишь введение в большую перезагрузку Ближнего Востока и мира в целом, т.к. передел данного региона в нынешних реалиях будет иметь серьезные последствия как для мира в целом, так и для Южного Кавказа, в особенности.

Из выше изложенного легко сделать вывод, что нестабильность ситуации на Ближнем Востоке оказывает самое серьезное влияние на Южный Кавказ (как в политическом плане, так и в миграционном и экономическом). Притом, что в отношении сирийской ситуации ни у одного из государств региона нет более или менее целостной концепции. И как результат — реакция этих государств (в зависимости от внешнеполитического курса) носит либо ситуативный, либо декларативный характер. Руководители государств Южного Кавказа должны будут выработать единую политику и принять совместные решения для обеспечения безопасности и противостояния внешним угрозам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ted Galen Carpenter, “Tangled Web: The Syrian Civil War and Its Implication”, Mediterranean Quarterly, Vol. 24, No. 01, Winter 2013
2. Мухин Владимир, Иран может создать в Сирии военно-морскую базу, Независимая газета, 09.04.2019. http://www.ng.ru/world/2019-04-09/1_2_7552_iran.html
3. TideyAlice, Iran, Russia and Turkey “agree steps to de-escalate tensions” in Syria's Idlib, Euronews, 17.09.2019 <https://www.euronews.com/2019/09/17/iran-russia-turkey-agree-steps-to-de-escalate-tensions-in-syria-s-idlib-at-hollow-summit>
4. Turkey warns Russia not to “play with fire” over downed jet, BBC News, 27.11.2015, <https://www.bbc.com/news/world-europe-34941093>
5. Moubayed Sami, Syria leases Mediterranean port to Iran. Asian Times, 05.04.2019. <https://www.asiatimes.com/2019/04/article/syria-leases-mediterranean-port-to-iran-raising-alarms/>
6. Минобороны Армении сообщило о крушении Су-25 и гибели пилотов. РБК, 04.12.2018. <https://www.rbc.ru/politics/04/12/2018/5c0657769a794714f5964791>
7. Армяне из Сирии предпочитают не Оттаву, а Ереван. Sputnik Армения, 13.04.2018 <https://ru.armeniasputnik.am/society/20180413/11419128/armyane-iz-sirii-predpochitayut-ne-ottavu-a-erevan.html>
8. Syria recognises Russian-backed Georgia regions, BBC News, 29.05.2018 <https://www.bbc.com/news/world-europe-44291091>
9. Georgia cutting diplomatic relations with Syria. Agenda.ge. 29.05.2018 <https://agenda.ge/en/news/2018/1152>

РЕЗЮМЕ

Влияние сирийского кризиса на политику региональных держав на Южном Кавказе
Овасапян Ани

Южный Кавказ - стратегический перекресток интересов крупнейших региональных и нерегиональных держав. Ситуация на южно-кавказском регионе в значительной степени определяется динамикой взаимоотношений трех крупных игроков в «треугольнике» Москва – Анкара – Тегеран. При этом нельзя игнорировать так называемый внешний «контур», включающий отношения этих стран с другими крупными игроками, прежде всего с США и ЕС. Стратегические интересы активных участников геополитики на Южном Кавказе (России, Ирана, Турции и, конечно же, Запада во главе с Соединенными Штатами) пересекаются, в первую очередь, в экономической и военно-политической сферах. Соседство Ирана с кавказским регионом еще более увеличивает интерес Запада (особенно США) к Южному Кавказу. Любая нестабильность, а также кризис в соседних странах представляют опасность для национальных интересов региональных держав, которые постоянно выражают свою озабоченность в связи с территориальными и этническими конфликтами, социально-экономической нестабильностью государств Южного Кавказа. Близость Южного Кавказа к Ближнему Востоку региону еще больше накаляет обстановку. Продолжающийся сирийский кризис влияет на геополитику Южного Кавказа. Фактически, основными участниками сирийского кризиса являются непосредственные соседи Южного Кавказа.

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

Սիրիական ձգնաժամի ազդեցությունը Հարավային Կովկասում տարածաշրջանային տերությունների քաղաքականության վրա
Անի Հովասապյան

Քանալի քառեր¹ Սիրիական ձգնաժամ, Իրան, Ռուսաստան, Թուրքիա, ԱՄՆ, Հարավային Կովկաս:

Հարավային Կովկասը տարածաշրջանային և ոչ տարածաշրջանային խոշոր տերությունների ռազմավարական շահերի յուրահատուկ խաչմերուկ է: Իրավիճակը Հարավային Կովկասում մեծամասամբ պայմանավորված է Մոսկվա-Անկարա-Թեհրան եռանկյունու հիմնական դերակատարների փոխհարաբերությունների դինամիկայով: Միննույն ժամանակ, չի կարելի անտեսել, այսպես կոչված, արտաքին «ուրվագիծը», որն իր մեջ ներառում է այդ երկրների հարաբերությունները մյուս հիմնական դերակատարների հետ, առաջին հերթին, ԱՄՆ-ի և ԵՄ-ի հետ: Հարավային Կովկասի աշխարհաքաղաքականության (Ռուսաստան, Իրան, Թուրքիա, իհարկե, Արևմուտքը Միացյալ Նահանգների ղեկավարությամբ) ակտիվ մասնակիցների ռազմավարական շահերը հատվում են, հիմնականում տնտեսական և ռազմաքաղաքական ոլորտներում: Իրանի հարևանությունը հարավ կովկասյան տարածաշրջանին հետագայում մեծացնում է Արևմուտքի (հատկապես Ամերիկայի Միացյալ Նահանգների) հետաքրքրությունը Հարավային Կովկասի հանդեպ: Հարևան երկրներում ցանկացած անկայունություն կամ ձգնաժամ ուղղակի սպառնալիք է տարածաշրջանային տերությունների ազգային շահերի համար, որոնք անընդհատ իրենց անհանգստությունն են հայտնում տարածքային և էթնիկ հակամարտությունների, սոցիալ-տնտեսական անկայունության, Հարավային Կովկասի պետությունների արտաքին քաղաքականության շուրջ: Հարավային Կովկասի հարևանությունը Մերձավոր Արևելքին տարածաշրջանին էլ ավելի է սրում իրավիճակը: Սիրիայում շարունակվող ձգնաժամը ազդում է Հարավային Կովկասի աշ-

խարհաքաղաքականության վրա: Փաստորեն, սիրիական ձգնաժամի հիմնական մասնակիցները Հարավային Կովկասի անմիջական հարևաններն են:

SUMMARY

Influence of the Syrian Crisis on the Policy of Regional Powers in the South Caucasus

Ani Hovasapyan

Keywords: Syrian crisis, Iran, Russia, Turkey, USA, South Caucasus.

The South Caucasus is a strategic crossroads of the interests of the largest regional and non-regional powers. The situation in the South Caucasus is largely determined by the dynamics of the relationship between the three major players in the Moscow-Ankara-Tehran triangle. At the same time, the so-called external “contour” cannot be ignored, which includes the relations of these countries with other major players, primarily with the US and the EU. The strategic interests of active participants in geopolitics in the South Caucasus (Russia, Iran, Turkey and of course the West, led by the United States) intersect, primarily in the economic and military-political spheres. Iran’s proximity to the Caucasus region increases the interest of the West (especially the United States) in the South Caucasus. Any instability or crisis in neighboring countries poses a danger to the national interests of the regional powers, which constantly express their concern about territorial and ethnic conflicts, and the socio-economic instability of the states of the South Caucasus. The proximity of the South Caucasus to the Middle East region is even more tense. The ongoing Syrian crisis affects the geopolitics of the South Caucasus. In fact, the main participants in the Syrian crisis are the immediate neighbors of the South Caucasus.